

Когда карета вернулась к дому Шэнь, Шэнь Аньгэ, едва ступив на землю, с удивлением обнаружила, что портной уже доставил заказанную одежду. Похоже, сколько бы времени ни прошло, наличие лишних денег всегда приносит пользу.

Она велела Юнь Чжи перехватить лавочника и распорядилась отнести свертки к себе во внутренние покои.

Заметив у входа коня отца, она поняла, что он уже вернулся. Шэнь Аньгэ направилась в переднюю, где как раз застала разговор отца со старшим братом.

— Как твои раны?

Шэнь Бай усмехнулся:

— Благодарю, отец, за беспокойство. У меня кожа да кости крепкие, до завтра всё заживет.

— Брат, тебе уже лучше?

Шэнь Аньгэ вошла в зал, держа в руках сверток с лакомствами из ресторана Гуйсянцзюй, и положила его на стол.

— Брат, отец, это новые сладости из Гуйсянцзюй, попробуйте.

Усевшись рядом с Шэнь Баем, она поинтересовалась:

— Отец, вы так поздно вернулись, удалось ли прояснить что-то по делу в Резиденции удельного князя?

При упоминании об этом лицо Шэнь Наньтяня помрачнело. Расследование показало, что пожар начался внутри дома. На полу и в комнатах были следы борьбы, но соседи, которых допрашивали, в один голос твердили, что не слышали ничего, кроме звуков цитры. А уж о нраве этого удельного князя в городе Чаньюань знали все.

Слишком уж подозрительной была его смерть.

— Судмедэксперты осмотрели тела. По нефритовой подвеске опознали князя. Он лежал рядом с другим трупом. Во всем поместье не осталось ни единой улики, кроме тел самого князя и нескольких его рабов-бойцов, судя по костям. На всех телах были следы схватки...

— Значит... это...

Шэнь Бай подхватил мысль:

— Значит, рабы подняли бунт?

Шэнь Аньгэ хотела что-то добавить, но осеклась.

Шэнь Наньтянь продолжил:

— В Великом судебном приказе пришли к такому же выводу.

По всей видимости, император не хотел сеять панику. Гу Цинъюнь был еще юн, когда получил титул князя и был отправлен подальше от дворца. Он никогда не был любимым сыном, целыми днями пропадал в компании наложниц и рабов. Возможно, его смерть была даже на руку императору — меньше позора для правящего рода.

Вдруг Шэнь Аньгэ показалось, что она упустила нечто важное. Она отложила сладости и посмотрела на брата, спорящего с отцом. Её осенило: этот Гу Цинъюнь был сыном старшего брата императора. Из двух принцев оставался лишь он один, и вот теперь он мертв.

Шэнь Аньгэ опустила голову, пряча мысли, и невольно скривила губы. Неужели он так рано начал опасаться за свой престол? Устранять тех, кто может угрожать власти... У императора всего два сына, и старший уже давно объявлен наследником, чего же еще бояться?

Неизвестно почему, она вспомнила Гу Цина. И правда, одна кровь — даже склад ума один в один.

Она не решилась озвучить эти мысли при отце, но сама поразилась себе: с каких пор она стала такой проницательной?

— Отец, в Великом судебном приказе уже вынесли окончательный вердикт?

Шэнь Наньтянь кивнул, добавив, что завтра они подадут доклад императору.

— Раз решение принято, не стоит так терзаться. Вряд ли в Великом судебном приказе принимают решения опрометчиво.

Эти слова пришлись Шэнь Наньтяню по душе. Хоть он и сомневался, но знал, что там не будут действовать столь небрежно.

Повернувшись к брату, Шэнь Аньгэ спросила:

— Брат, раны не помешают тебе на дворцовом экзамене послезавтра?

— Не беда. Я еще тогда привез лекарства из армии. Когда дело касается ушибов и переломов,

лучше армейских мазей ничего не найти.

В этот момент вошла Су Юйчжэнь из кухни, неся миску с целебным отваром для сына.

За ужином каждый был погружен в свои думы: Шэнь Наньтянь размышлял о деле, Шэнь Бай обдумывал подготовку к экзамену, мать без конца уговаривала сына поесть, а Шэнь Аньгэ лихорадочно искала повод выйти из дома.

Не успели закончить трапезу, как стража доложила о приходе барышни из дома Чжао.

Шэнь Аньгэ радостно вскочила со стула, но, поймав взгляд отца-генерала, смущенно опустила обратное.

Чжао Чжиинь сложила руки в приветствии:

— Господин генерал, госпожа.

— Присаживайся, — кивнул отец.

Чжао Чжиинь поймала взгляд подруги и тут же поняла, что к чему.

— Господин генерал, я лучше постою. Я пришла просить Аньгэ об одолжении. Бабушка говорит, что с тех пор как Аньгэ поранилась, она её совсем не видела, вот и послала меня пригласить её в гости.

Это была чистая правда. Чжао Чжиинь часто заводила подруг, но Старая госпожа Чжао никого не жаловала, кроме этой девочки, которую внучка когда-то давно привела в дом.

Они выросли на глазах у старушки, и та души не чаяла в Аньгэ. Недавно, вернувшись из поездки к родне, она узнала о травме девушки и тут же отправила Чжао Чжиинь провести её.

Получив такой повод, генерал, конечно, дал разрешение. На прощание он строго наказал дочери не проказничать и приставил к ней охранника. Юнь Чжи хотела пойти следом, но Шэнь Аньгэ приказала ей остаться в поместье.

Снаружи их ждали двое охранников, которых привела Чжао Чжиинь. Крепкие, широкоплечие, они внушали трепет одним своим видом.

— Ну как, пойдет? Это лучшие люди из нашей армии Чжао. Выполняют приказ, не задавая лишних вопросов.

Шэнь Аньгэ хлопнула её по плечу:

— Просто отлично. — С учетом охранника от отца этого должно было хватить. Все они были мастерами боевых искусств, и какой бы силой ни обладал Гу Цин, он не устоит.

Шэнь Аньгэ решила не брать карету семьи Шэнь, а села в ту, что привезла Чжао Чжиинь. В пути она спросила:

— Чжиинь, ты знаешь тот дом на переулке Юнъань?

— Ты про Шуйюньтянь?

— Он называется Шуйюньтянь?

Чжао Чжиинь многозначительно посмотрела на неё:

— Зачем тебе туда?

— Ищу возмездия. Не могу же я признаться отцу, что злоупотребляю влиянием семьи Шэнь, чтобы вершить расправу. Только ты можешь помочь мне выпустить пар.

Шэнь Аньгэ придумала вполне благовидный предлог. Чжао Чжиинь, которая с детства защищала подругу, тут же пришла в ярость и пообещала помочь. Она приказала кучеру сменить маршрут и направиться к Шуйюньтянь.

Шуйюньтянь был местом, которое в последнее время приобрело дурную славу в Чанъюане.

Чжао Чжиинь объяснила: это заведение было известно как квартал красных фонарей, но отличалось от других тем, что одновременно служило черным рынком лекарственных трав. В нем было четыре уровня: один подземный и три наземных.

Это был крупнейший торговый узел города: внизу находились звериные бои, на первом этаже — гладиаторская арена, игорный дом и лавки с редкими травами, а на двух верхних этажах располагались бордели.

Особенность заключалась в строгой конфиденциальности. Мужчины и женщины развлекались на разных уровнях, а на самом верху принимали лишь высокопоставленных особ — туда пускали только по специальным жетонам.

Перед входом в Шуйюньтянь шумел оживленный рынок, куда стекались купцы со всех провинций. По ночам фонари освещали всю улицу.

Чжао Чжиинь помнила это место еще со времен его постройки, но за последние годы, по мере

укрепления власти в стране, оно стало еще процветающим и опасным.

<http://bllate.org/book/18485/1773602>